

Висновки. Отже можна зробити висновок про те, що завданням засобів масової комунікації є дескрипція соціальних явищ, через це у суспільства виникає можливість прийняття свідомих рішень. Власний вплив мас-медіа пропорційно зростає з якістю виконання зазначеної вище ролі. Проте в практичному значенні діяльність засобів масової комунікації нерідко відрізняється від теоретичних уявлень. В якості прикладу можна навести пресу, як звичний засіб масової комунікації. Засоби масової комунікації майже у всіх системах здійснюють агентивні функції тих груп впливу, які насправді мають державну або економічну владу.

Вільні засоби масової комунікації є одним з найголовніших компонентів демократичного суспільства, що у свою чергу є передумовою стійкого соціально-економічного розвитку. Проте не менш важливим є застереження щодо маніпулятивних здатностей мас-медіа та інших негативних проявів їх діяльності. Надійне обмеження цих проявів видається можливим, на мою думку, за допомогою їх відповідної суспільної організації. При цьому найважливішим принципом демократичної організації мас-медіа є плюралізм самих засобів масової комунікації.

Перелік посилань:

1. Ольшанский Д.В. Психология масс. / Д.В. Ольшанский—СПб.: Питер, 2002. — 368 с.
2. Україна: інформація і свобода слова: збірник законодавчих актів, нормативних документів та статей фахівців / упоряд. А.М. Задворний — К.: Молодь, 1997 — 832 с.
3. Головій В.М. Механізми взаємодії влади та ЗМІ в контексті становлення громадянського суспільства в Україні: автореф. дис... канд. наук з держ. управління: 25.00.02 / Класичний приватний ун-т. — Запоріжжя, 2009. — 20 с.
4. Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / В.В.Кулеба (пер.с англ.), Я.А. Лебеденко (пер.с англ.). — М.; СПб.; К.: Издательский дом "Вильямс", 2004. — 425 с.
5. Буроменський М.. Суди у відносинах з журналістами та ЗМІ: посібник для суддів / Проект «Україна: верховенство права»; Інститут прикладних гуманітарних досліджень. / М. Буроменський, О. Сердюк, І. Підкурова — Х. : Яшма, 2008. — 64 с.
6. Гаврада І.О. Політика органів державної влади щодо ЗМІ в Україні: проблеми взаємодії: дис. канд. політ. наук: 23.00.02 / Чернівецький національний ун-т ім. Юрія Федьковича — Чернівці, 2007. — 356 с.
7. Родиевский Б. То, что должен знать и уметь менеджер отдела рекламы СМИ. / Б. Родиевский— Мелитополь : Издательский дом МГТ, 2008. — 96 с.
8. Пронченко О.С. Взаємодія ЗМІ і влади в контексті реалізації права громадян на інформацію: автореф. дис. канд. політ. наук: 23.00.02 / НАН України; Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І.Ф.Кураса НАН України — К., 2008. — 16 с.
9. Вачнадзе Г.. СМИ и ИТ за рубежом. / Г.Вачнадзе, А.Грибков, И.Ермаченков, О.Мишина, А. Комаров— М.: Агентство «Бизнес-Пресс», 2003. — 638 с.
10. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер ; [пер. с англ.]. — М. : ООО «Издательство АСТ», 2004. — 698 с.

Стаття надійшла: 05.09.2016 р.

Рецензент: д.е.н., доц. Горовий Д.А..

УДК 331.37

JEL Classification: A2, H52

РАЗВИТИЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА РАЗВИТИЯ ЭТНОСА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Коралевский Якуб, PhD в области истории, ректор

Высшая школа отельного и ресторанного бизнеса, Познань (Польша)

Аннотація. *Современные исторические и экономические исследования, к сожалению, мало уделяют внимания именно педагогическому национальному обучению, как основам развития этносов и народов. А ведь именно историческое изучение джадидизма дает возможность понять предпосылки современных тенденций развития общества.*

Общеизвестно, что джадидизм не является мононациональным, замкнутым в себе движением педагогов крымских татар. Как любое прогрессивное гуманистическое явление в общественной жизни, оно имело широкую географию распространения. Разумеется, новые методы обучения, в первую очередь,

нашли своих последователей в тех странах, где проживали, прежде всего, народы тюркской языковой группы.

Джадидизм в Крыму имел ряд специфических особенностей, совершенно не характерных для развития этого движения в иных регионах империи. Вся борьба за создание и развитие сети новометодных школ обычно шло по пути законности и дискуссия велась лишь в существовавших правовых рамках, лишь изредка выходя за эти пределы. В последних случаях, деятели национального просвещения все же стремились войти в легальную сферу, пытаясь изменить законодательство путем убеждения чиновников и демонстрацией прогрессивных моментов в крымскотатарском образовании.

Таким образом, джадидизм в Крыму оказал глубокое и всестороннее влияние на развитие общественной, культурной, экономической и педагогической мысли в регионе. Идеи джадидизма проникали и за пределы Таврической губернии, везде, где жили тюркские народы, где мусульмане стремились к лучшему, где в детях видели будущее своей нации и цивилизации.

Ключевые слова: образование, медресе, джадидизм, крымскотатарское образование, экономика народа.

DEVELOPMENT OF THE CRIMEAN TATAR NATIONAL EDUCATION AS THE ECONOMIC BASE OF ETHNIC GROUPS DEVELOPMENT OF: HISTORICAL FLASHBACK

Jakub Koralewski, PhD in History, Rector

Academy of Hotel Management and Catering Industry in Poznań (Poland)

Summary. *Modern historical and economic studies, unfortunately, paid little attention at nominal national pedagogical training as the basis of ethnic groups and people. And it was the historical study Jadidism that enables us to understand the prerequisites of modern trends in the development of society.*

It is well known that Jadidism is not mono-ethnic, self-contained motion of teachers of the Crimean Tatars. Like any progressive humanistic phenomenon in public life, it had a broad geographical distribution. Of course, new teaching methods, first of all, have found their followers in those countries where they lived, above all, the peoples of the Turkic language group.

Jadidism in Crimea had a number of specific features, it is not typical for the development of the movement in the other regions of the empire. The whole struggle for the creation and development of a network of new methodic schools generally followed the path of the rule of law and the discussion was only in the existing legal framework, only rarely going beyond these limits. In the latter cases, national education officials still enter into the legal sphere, trying to change the law by officials of persuasion and demonstration of innovative moments in the formation of the Crimean Tatar.

Thus, Jadidism in Crimea had a profound and comprehensive influence on the development of society, cultural, economic and educational thought in the region. Jadidism ideas penetrated beyond the Tauride province, wherever the Turkic peoples lived, where Muslims desire a better country, where children have seen the future of their nation and civilization.

Keywords: *education, madrasas, Jadidism, Crimean Tatar education, the economy of the people.*

Постановка проблемы. Как известно, традиционная система крымскотатарского народно-конфессионального образования состояла из двух составных частей - мектебе (низшая) и медресе (высшая) школа. В результате реформирования, мусульмане рассматривали ряд медресе в качестве таких учебных заведений, которые могли бы в перспективе стать школами среднего уровня. В начале XX века в Российской империи "в силу указаний жизни и времени среди мусульман Крыма народилась мысль о необходимости улучшить их обстановку" как медресе, так и мектебе,- писали представители крымскотатарской интеллигенции и духовенства [1]. Назревала необходимость создать промежуточное звено типа общероссийских прогимназий для подготовки к поступлению либо в конфессиональные медресе, либо в государственные средние школы. Эту роль должны были сыграть мектебе-руштие. В то же время статус медресе должен быть повышен.

Известный общественно-политический и культурный деятель крымских татар Решит Медиев откровенно писал, что, реформировав существовавшие в городах начальные учебные заведения, необходимо превратить их в средние учебные заведения. В качестве приближающегося к эталону примера он называл открывающиеся в некоторых крымских местностях и содержащиеся на средства мусульманских благотворительных обществ мектебе-руштие. Для этой цели Р.Медиев предлагал расширить курс крымскотатарских начальных учебных заведений, "введением в них мусульманского

вероучения, татарского и арабского языков, также и некоторых общеобразовательных предметов, как то: географии, истории, естествоведения <в современном виде – экономики, примечание автора> и полного курса арифметики". По его предложению курс обучения должен составлять 6-7 лет [2].

Это педагогическое течение с активным национальным и экономическим подтекстом получило название джадидизм.

Анализ исследований и публикаций. Общеизвестно, что джадидизм не является мононациональным, замкнутым в себе движением педагогов крымских татар. Как любое прогрессивное гуманистическое явление в общественной жизни, оно имело широкую географию распространения. Разумеется, новые методы обучения, в первую очередь, нашли своих последователей в тех странах, где проживали, прежде всего, народы тюркской языковой группы.

В истории джадидизма Туркестана заметными фигурами были Х.Янбулатов, Н.Хусейнов, Б.Салимова, Х. и К.Кушаевы, Ю.Ахмедов, К.Латипов. М-к.Абдурашитханов, Х.Хакимзаде, С.Мурадзада (Айни), Габитов, Завки и многие другие. Среди активных последователей педагогических идей крымских джадидов во главе с И.Гаспринским необходимо отметить выдающихся деятелей культуры края. Прежде всего ими являлись убежденные сторонники джадидизма известные писатели Фитрат и Бехбуди.

Нерешенные составляющие общей проблемы. Современные исторические и экономические исследования, к сожалению, мало уделяют внимания именно педагогическому национальному обучению, как основам развития этносов и народов. А ведь именно историческое изучение джадидизма дает возможность понять предпосылки современных тенденций развития общества.

Целью статьи является исследование исторического процесса джадидизм, поскольку именно образование является экономической базой развития любого этноса, в том числе и крымскотатарского.

Основные результаты исследования. Мектебе-руштие открывали недавно возникшие крымскотатарские общественные организации - региональные благотворительные общества помощи бедным мусульманам. Эти национальные школы промежуточного типа были открыты в Симферополе, Карасубазаре, Евпатории, Бахчисарае и деревнях Сараймине близ Керчи (Феодосийский уезд), Дереккой (Ялтинский уезд), Корбеклы (Ялтинский уезд). Если в Симферополе, Карасубазаре, Евпатории и Сараймине они назывались "мектебе-руштие" ("школа отроков"), то в Бахчисарае и в Ялтинском уезде они уже назывались несколько по-другому - "мектебе-сание" ("школа второго типа"). И хоть второе определение правильнее, однако закрепилось название "мектебе-руштие".

Начальство учебного ведомства губернии видело в них иную цель. С чиновничьим формализмом оно полагало, что существование мектебе-руштие открывались для насаждения "турецкой и мусульманской культуры", для подрыва значения СТУШ и крымскотатарских министерских училищ, а значит и основ государственной структуры национального обучения [15].

Справедливости ради необходимо отметить, что на первом этапе существования мектебе-руштие программы не отличались однообразием, как и количество и объем преподаваемых предметов. Так, в их числе были следующие дисциплины: мусульманское вероучение, новометодное крымскотатарское чтение и письмо, русская грамота, начальная арифметика и рукоделие для девочек.

В докладной записке крымских татар П.А.Столыпину они сообщали уже о следующей примерной "единообразной" программе своих мектебе-руштие. Согласно ее положений, в частности, предусматривалось преподавание правильного чтения Корана; мусульманского вероучения; священной истории и прошлого ислама; арабского и персидского языков в объеме необходимости в изучении религии; крымскотатарский язык; русский язык; арифметику и краткие сведения по географии и гражданской истории "в степени, необходимой для осмысленного понимания священной истории и религиозных обязанностей и обрядов" [16].

Наблюдения дирекции народных училищ Таврической губернии давали несколько отличную картину в вопросе о программе мектебе-руштие. Так, инспектор Р.Г.Хасабов утверждал, что в мектебе-руштие Симферополя, Бахчисарая и Карасубазара "программа и преподавание узко-националистического характера: так например арифметика во всех классах преподается на тюрко-татарском языке по турецким учебникам, знакомящим учеников с турецкими мерами и монетами и только в 4-м классе ученики знакомятся с терминологией арифметики на русском языке" [17]. Кроме того, в некоторых

мектебе-руштие преподавалась и история Турции на турецком языке. Предполагалось ввести в выпускной класс курс педагогики и дидактики.

Вобщем, по наблюдениям дирекции народных училищ губернии, в мектебе-руштие предполагалось обучать следующим дисциплинам: вероучение (Коран, священная история и богословие), арабский, персидский и тюрко-татарский языки, теория словесности, русский язык (в недостаточном объеме), арифметика, геометрия, бухгалтерия, география, всеобщая история, наука о морали, рисование, чистописание и гигиена.

Дирекция народных училищ предложила собственную программу для мектебе-руштие, не нарушающую существовавшие законы страны. Согласно ею разработанной таблицы, в курсе предусматривалось изучение основ мусульманской веры, русский и крымскотатарский языки, арифметики, отечественной истории, географии и естествоведения, черчения и геометрии. Арабский и персидский языки в необходимом для понимания религиозных вопросов объеме, по мнению С.Д.Маргаритова, можно было бы изучать на уроках вероучения [18].

Поначалу курс обучения рассчитывался на 3 года. Позже, скажем в Симферопольском мектебе-руштие пришли к выводу, что необходимо увеличить курс обучения. Однако, обычно он составлял 4 года. Тем не менее, в Симферопольском и Карасубазарском учебных заведениях существовали и подготовительные классы, что расширило срок обучения до 5 лет.

Так как предполагалось, что это было учебное заведение должно соответствовать второму уровню, то, разумеется, должен быть выше и возрастной ценз учащихся. Сначала он соответствовал 16-20 годам. Позже, когда руководство мектебе-руштие стало ощущать мощное давление со стороны учебного начальства губернии, возраст учеников снизился. Многие мектебе-руштие принимали для обучения как мальчиков, так и девочек.

Выпускникам мектебе-руштие даже выдавались специальные свидетельства, которые не признавались российской администрацией. Они будто давали право занимать учительские должности в мектебе первой степени постольку, поскольку окончившие курс мектебе-руштие были подвергнуты персоналом учителей этого учебного заведения специальному экзамену.

Определенную сложность в истории мектебе-руштие вызывала проблема формирования учительского корпуса. Наряду с другими она стала причиной их ликвидации. Как уже говорилось, во многих мектебе-руштие преподавание русского языка стояло не на должном уровне. Если не считать учителей русского языка (по одной должности в каждом мектебе-руштие) к 1910 году в них преподавателями состояли, например, в Симферополе два человека турецкоподанные, один из которых был выпускник Стамбульского военного училища, а другой окончил курс в одном из стамбульских медресе. Кроме этого туда были приглашены еще два учителя из Стамбула, окончившие там курс учительской семинарии. В Бахчисарайском и Карасубазарском мектебе-руштие, кроме учителя русского языка, тоже преподавали турки, в свое время выпустившиеся из Стамбульской учительской семинарии. Кстати, в Бахчисарайское мектебе-руштие приглашены и двое русскоподданных; правда и они являлись выпускниками турецких учебных заведений (один окончил гимназию, а другой медресе в Стамбуле). В Евпаторийском мектебе-руштие из пяти преподавателей - один турок, получивший свое образование вне России. Кроме этого во многих случаях уровень образования учителей мектебе-руштие оставал желать лучшего. Это признавали и сами крымскотатарские педагоги. Так, Р.Медиев утверждал, что преподаватели мектебе-руштие не имели должного педагогического образования, не говоря уже о начальных профессиональных мектебе [20].

Из Бахчисарая шел луч просвещения, подхваченный учителями разных регионов страны и переданный ими своим ученикам, тем самым сохранив в памяти народов и поколений высокогуманные принципы джадидизма. Источником этого луча просвещения был великий сын крымскотатарского народа И.Гаспринский, который всю свою жизнь посвятил делу распространения знаний, стал национальным первопечатником, стоял у истоков создания политических организаций тюрко-мусульман, развивал литературу и язык, закладывал основы формирования национальной интеллигенции, тем самым развивая самосознание своего народа, пробуждая чувство национально-религиозной и культурной самодостаточности, а главное, приобщил тюрко-мусульман к общечеловеческим, гуманитарным нормам мировой цивилизации [24].

Джадидизм в Крыму имел ряд специфических особенностей, совершенно не характерных для развития этого движения в иных регионах империи. Вся борьба за создание и развитие сети новометодных школ обычно шло по пути законности и дискуссия велась лишь в существовавших правовых рамках, лишь изредка выходя за эти пределы. В последних случаях, деятели национального просвещения все же стремились войти в легальную сферу, пытаясь изменить законодательство путем убеждения чиновников и демонстрацией прогрессивных моментов в крымскотатарском образовании.

Как известно, главной целью джадидов было формирование этнической, национальной системы народного образования. Это совершенно не значило, что нужно было делать в ущерб конфессиональному или общегражданскому направлению. В их представлении она должна была иметь ярко этническую форму, основанную на последних достижениях мировой, европейской педагогической мысли, с активным привлечением к изучению цикла конфессиональных и светских (принятых в русских государственных учебных заведениях) предметов.

Вообще же джадидизм в Крыму очень мало имел радикальных черт, присущих этому движению в иных регионах России. И хотя не все начинания национальной интеллигенции в развитии национального народного образования реализовались, но даже то, что удалось сохранить или отдалить время ликвидации, является огромным гуманистическим достижением крымскотатарской этнопедагогике.

Выводы. Таким образом, джадидизм в Крыму оказал глубокое и всестороннее влияние на развитие общественной, культурной, экономической и педагогической мысли в регионе. Идеи джадидизма проникали и за пределы Таврической губернии, везде, где жили тюркские народы, где мусульмане стремились к лучшему, где в детях видели будущее своей нации и цивилизации. Роль Крыма, как центра возникновения и распространения джадидизма не оспаривалось даже чиновниками МВД России всех рангов. Они боялись растущего влияния этого движения. Не случайно в нем видели, прежде всего, общественно-политическое явление, способное подорвать основы Российской государственности. Поэтому, по мнению российских чиновников, было необходимо всякими мерами стремиться к ограничению развития джадидизма в империи, а по возможности и его полного уничтожения.

Перечень ссылок:

1. *Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Изд. второе, переработанное, подготовил А.Н.Кононов.- М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.- С. 251-252*
2. *Климович Л.И. Ислам в царской России.- М: Гос. антирелигиозное изд-во, 1936.- 212 с.*
3. *Ганкевич В.Ю. Жизнь и деятельность И.Гаспринского (1851 -1914)/ Дисс. на соискание ученой степени канд.ист.наук.- Симферополь, 1995.- 220 с..*
4. *Кричинский А. Очерки политики Российского царизма на окраинах. Часть вторая: К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар. (С приложением секретных документов).- Баку: Изд-во тюркского культурно-просветительского отдела Азербайджанского Союза п/о "Кооперация", 1920.- С.59.*
5. *Боятжиев Т. Крымскотатарская молодежь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного и коммунистического движения среди татарской молодежи Крыма.- Симферополь: Крымгосиздат, 1930.- С. 31.*
6. *Ганкевич В., Ерденьоз М. Подвижники відродження Криму// Рідна школа. - 1996.- N 5-6.- С.60.*
7. *Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса 1861.1917).-Казань: Изд-во Казанского госуниверситета, 1982.-С.57.*
8. *Остроумов Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России// Мир ислама.- 1913.- Т. 2, вып.V.- С. 316.*
9. *Мирза-Ахмедова П., Рашидова Д. Джадиды: кто они ? // Звезда Востока.- 1980.- N9.- С. 139.*
10. *J.R. Autour du Monde musulman. En Russie// Revue du Monde musulman .- 1907.- Vol. II, N.V.- P.151-152.*
11. *Османов Ю.Б. Одинаково нужна правда (К 140-летию со дня рождения И.Гаспринского)// Курортный Крым.- 1991, 16 марта*
12. *Kirimal E. Der nationale Kampf der Kirim-turk. Mit besonderer Berücksichtigung der Jahre 1917 - 1918.- Emsdetten, 1952.- P.11.*

Стаття надійшла: 14.09.2016 р.

Рецензент: д.е.н., доц. Горовий Д.А..

